

СОЛОВЕЦКИЙ ПАТЕРИК И ПОВЕСТИ О СОЛОВЕЦКИХ ПУСТЫННОЖИТЕЛЯХ

Тема ухода в пустыню имеет давнюю библейскую традицию. В пустыню бежал пророк Илия, и все Евангелия начинаются с рассказа о пустынножителе и пророке Иоанне Крестителе. В пустыню бежали ревностные первохристиане — так и возникли монашеские сообщества, монастыри. В середине XV в. преподобные Зосима, Савватий и Герман положили начало общежительному монастырю на Соловецких островах, и с этого времени до начала XX в. совершались и записывались подвиги соловецких монахов.

Наиболее полный список Соловецкого патерика XVII в. хранится в Отделе рукописей РНБ в Софийском собрании под № 452. Он датируется 90-ми гг. XVII в. Владельческая запись свидетельствует о принадлежности рукописи в конце XVII в. Палеостровскому монастырю. Поскольку в одной из главок «Сказания об учениках строителя Елеазара Анзерского скита» есть упоминание о кончине патриарха Никона, составлен Патерик был не ранее 1682 г. Помимо основного корпуса литературных памятников, посвященных основателям монастыря преп. Зосиме, Савватию и Герману, а также св. Филиппу, митрополиту московскому, список содержит «Житие и чудеса святых Иоанна и Логгина Яренгских и прочих чудотворцев писменных», где под «прочими» разумеются герои повестей о соловецких подвижниках XVII в. игумене Иринархе, преп. Елеазаре Анзерском и его учениках, а также «пустынножителях соловецких».

«Сказание вкратце о строителе Елеазаре Анзерского скита» является оригинальным текстом по отношению к Житию и автобиографическим запискам («Свитку») преп. Елеазара и не входит в состав «повестей о пустынножителях» XVII в. В дальнейшем последнее название закрепилось именно за рассказами о пустычниках, подвизавшихся в середине XVII в. на Большом Соловецком острове. В рукописи начала XIX в. из собрания Соловецкого монастыря РНБ (№ 1195/1366) содержатся два литературных произведения: «Повести о соловецких пустынножителях» и «Верное и краткое исчисление преподобных отец соловецких, в посте и добродетельных подвигах просиявших». Согласно владельческой записи сборник этот был пожертвован в библиотеку Соло-

вецкого монастыря архимандритом Досифеем 4 июля 1836 г. На форзаце рукописи можно найти Синодик, заупокойный перечень рода архимандрита Досифея. Сама же рукопись представляет собой сборник в четвертую долю листа, из 48 листов, в кожаном переплете, описание ее можно найти в «Описании рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской Духовной семинарии».¹ Иеромонах Никодим использовал «Верное и краткое исчисление» из Досифеевой рукописи при издании своей книги с тем же названием² и полностью опубликовал «Повести о пустынножителях» по этой рукописи в примечаниях к своему труду, тот же текст публикуется и в данном издании.

Еще в XVII в. отдельные рассказы о пустынножителях были собраны вместе, к XIX же веку они приобрели облик небольшого цельного патерика: редактор снабдил их предисловием и разделил текст на 5 примерно одинаковых по объему повестей. Органическим продолжением Повестей стало «Верное и краткое исчисление» с общим для обоих литературных памятников «заключением» — в таком виде рукопись охватывает всю историю соловецкого монашества до времени ее составления.

На славянские языки рано были переведены и впоследствии широко бытовали на Руси патерики святоотеческой эпохи.³ Вслед за первым оригинальным русским — Киево-Печерским — патериком в XVI в. был составлен Волоколамский патерик.⁴

В этом же столетии был составлен и третий оригинальный русский патерик — Соловецкий. В своем «Библиологическом словаре» П. М. Строев разделил все известные ему сборники со службами и житиями соловецких святых на 8 видов.⁵ Его классификация ограничена концом XVIII в. При этом самый полный, уже упоминавшийся нами список Соловецкого патерика конца XVII в., по Строеву, является I видом памятника, а завершает список «раскольничий патерик, напечатанный в 1787 году в СПб.». В XVIII в. на Соловках составляется только одно новое Житие — Иисуса (Иова) Анзерского, основателя Голгофо-Распятского скита, отличающееся от соловецких агиографических сочинений XVII в., по замечанию И. Я. Яхонтова, «своей несравненно большей простотою». Монастырь трудно управлялся от раз-

¹ Казань, 1885. Т. 2. С. 525—529.

² Верное и краткое исчисление преподобных отец соловецких, в посте и добродетельных подвигах просиявших, и исторические сведения о церковном их почитании / Сост. иеромонахом Никодимом. СПб., 1900.

³ Леонид. Сведения о славянских и русских переводах патериков различных наименований и обзор редакций оных // ЧОИДР. 1890. Ч. 3.

⁴ Краткие сведения и библиографию по Волоколамскому патерику см.: Лурье Я. С. Патерик Волоколамский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2 (вторая половина XIV—XVI в.), ч. 2: Л—Я. С. 163—166.

⁵ Строев П. М. Библиологический словарь и черновые к нему материалы / Приведены в порядок и изданы под редакцией академика А. Ф. Бычкова. СПб., 1882. С. 383.

⁶ Яхонтов И. Я. Жития святых севернорусских подвижников Поморского края как исторические источники (По рукописям соловецкой библиотеки). Казань, 1881. С. 200.

грома 1676 г. и после этой трагедии вновь расцвел лишь 100 с лишним лет спустя. Архимандрит Досифей вернул былую славу монастырю и непосредственными трудами по его восстановлению, и своей литературной деятельностью.⁷ Публикуемые по принадлежавшей архимандриту Досифею рукописи «Повести о пустынножителех» наряду с «Повестью о пустынножителе Феофане» и изданным в Петербурге в 1873 г. Соловецким патериком, содержащим рассказы о 14 подвижниках XIX в., являются недостающим связующим звеном между древней и новой историей соловецкого монашества.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СИЯ КНИГА ПОВѢСТИ О ПУСТЫННОЖИТЕЛЯХЪ СОЛОВѢЦКАГО ОСТРОВА

л. 1

Предисловіе

л. 2

Пустыннии граждана и любители безмолвия, бѣгльцы мира и всѣхъ прелѣстей, пустынножителнии отцы наши съ церковнымъ славиемъ дѣяниемъ пояху песнь оную: «Се, удалихся мира и водворихся въ пустыни. Поистиннѣ удалихся мира и всѣхъ красотъ и сладостейъ земныхъ, и водворихся въ пустыни. Пусто бѣше обитание ихъ всѣхъ увѣселенийъ вѣка сего. И не точию увеселѣний, но ниже потребныхъ къ житию своему имѣяху. Всѣ бо ихъ наслажденіе бы//ваше: овому от Бога показанная трава и вода, еюже питашеся пятьдесятъ лѣтъ и вѣщше, иному мохъ съ брусникою стертый, другому корение вакха и симъ подобная, къ сему же и трудъ всегдашній имѣяху. И здѣ подвижающесе увядиша тѣлеса своя, и измождиша бдѣніемъ и колѣнопреклонениемъ, и протчими пустынными трудами, и якоже мертвецы во гробѣхъ, сице они живии суще въ пещерахъ своихъ пребываху. Во всѣхъ сихъ не изнемогаху, чающе от Бога, спасающаго ихъ въ малодушии и бури, помощи. Возвергоша бо на Господа всю печаль свою, и той страннѣмъ образомъ ихъ препитоваше, якоже абие услышимъ. //

л. 2
об.

Повѣсть 1. О пустынножителѣ Андрее, иже подвижаяся на Соловецкомъ островѣ, многия напасти отъ бѣсовъ претерпѣ и питашеся от Бога показанною травою и водою 58 лѣтъ и болѣе.

л. 3

При игуменѣ Соловецкаго монастыря блаженномъ аввѣ Антоніи 1606 году бысть некий иеромонахъ именемъ Иосифъ, ро-

⁷ См.: Досифей. 1) Библиографическое и историческое описание ставропигиального первокласснаго Соловецкаго монастыря. М., 1847; 2) Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первокласснаго Соловецкаго монастыря. М., 1853.

л. 3 об. домъ новгородецъ. К се//му единому прииде нѣкий братъ, именемъ Василий Кенозерець, на исповедь. По совершении же исповѣди духовникъ вопросы брата, глаголя: «Чадо Василие, ходящу тебѣ иногда во внутреннихъ Соловецкаго острова, не видѣль ли когда коего пустынножителя?». Онъ же, мало помолчавъ, рече ему: «Дивное, отче святыи, и преславное видѣхъ чудо!». То слыша, духовникъ нача прилѣжнѣе его вопрошати, моля повѣдати ему подробно. Василий же едва повинуся, приужденъ прилѣжнымъ молениемъ его, нача повѣдати ему сиче:

л. 4 об. «Изшедшу мне единому изъ монастыря внутрь острова потребности ради, и преходящу горы и // озера, совратихся со стези, и не познавахъ пути к монастырю. Пребыхъ убо сиче многое время блудя по пустыни, преходя блата и горы и обходя озера, алчень, не имый что ясти и пити. Во едино время внезапно возрехъ на предняя, узрехъ издалеча, аки бы некий былъ зверь или стень чловѣча. То видѣвъ, устремихся итти к зримому, той же, егда увидѣ мя к себе идуща, абие вскочи в дѣбрь и скрыся от менѣ. Азъ же паки текохъ за нимъ. И пришедъ къ дебри, обрѣтохъ малу стезю, по ней же шедъ, приидохъ к чащи непроходимой, позрѣхъ же всюду, усмотрѣхъ во единомъ мѣстѣ чащи тоя подчищено сънизу, яко // единому чловѣку подлести можно, идѣже съ нуждею прошедъ, узрѣхъ гору и стопы босыя — ноги чловѣческия. В горѣ оной обрѣтохъ малу скважню, яко единому токмо чловѣку пройти. Азъ же, сотворивъ молитву, влѣзохъ внутрь пещеры и стахъ на нозѣ мои.

Бысть же пѣщера высока и пространна, обаче темна, и не мощно видѣти стѣнь. Абие страхомъ объять быхъ, от ужаса же оградихъ себѣ крестнымъ знамениемъ и распростохъ руцѣ мои, осязуя стени. Внезапу объяхъ руками чловѣка стояща, абие ужасохся и от страха сотворихъ молитву, глаголя: „Господи Иисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ!“.

л. 5 об. Пустынножитель же от//вѣща: „Аминь!“.

Тогда азъ падохъ на ногу его, той же рече ми: „Чадо, чесо ради пришелъ еси семо и коея ради потребности?“. Азъ же со страхомъ и радостию отвѣщахъ ему: „Прости мя, отче святыи, не волею моею семо приидохъ. Изшедшу бо мнѣ изъ монастыря во островъ ради потребности, погубихъ стезю и не возмогъ обрести ея. И сиче преходя горы и блата, молитвами твоими наставленъ, приидохъ сѣмо. Но молю твою святыню: помилуй душу мою, от глада погибающую, настави мя на путь, ведущий к монастырю“. Пустынникъ же рече мнѣ: „Добрѣ, чадо, яко пришелъ еси, Богъ бо тебя привѣлъ семо“.

л. 6 И поимъ, ведѣ // мя в другую пещеру, в нюже вшедъ, видѣхъ с полуденныя страны окно устроено, и свѣтло бысть в пещерѣ сей. Здѣ усмотрехъ подвижника, яко нагъ бысть весь, возрастомъ средний, скудобрадъ. Тѣло же его черно, аки земля, и сухо, аки мертвеца. В пещерѣ же видехъ в землю утверждены четыри сошки, и на нихъ положены двѣ дщицы и два корытца. Во единомъ бысть трава намочена, в другомъ же вода. И повѣлъ мнѣ траву оную ясти, по семъ дадѣ мнѣ и воды оныя пити. Азъ же,

приемъ благословение, ядох траву ону и воду пихъ. Тогда возвеселихся ядию того, быхъ въ // сытости и силъ, и забыхъ гладъ бывшій и жажду. л. 6
об.

По семь азъ мало приемъ дерзновение, припадши к ногамъ его, начахъ молити его святыню, дабы повѣдалъ мнѣ имя свое, и житие, и коликое время въ пещерѣ той пребываетъ, и от кого пищу приемлетъ. Пустынножитель, принужденъ быхъ прилѣжнымъ молениемъ моимъ, нача мнѣ повѣдати тако: „Имя мнѣ Андрей. И азъ, чадо, Богу мнѣ помогающе, изыдохъ из мира и приидохъ в спасительное пристанище — святую Соловецкую обитель, идѣже пребыхъ трудяся съ прочими трудники. В то время игуменомъ бысть во обители Варла//амъ [иже бысть послѣди митрополитъ Ростову]. По семь посланъ быхъ въ Сосновую солончакъ варити соль, идѣже пребывающе ми, размыслихъ житие сие краткое и суетное, вспомнухъ многая согрѣшения моя, яже сотворихъ въ мирѣ, прогневляя Бога, помянухъ же трепетный часъ смертный, по немъ страшное пред Христа предстание и будущую грешникомъ муку, — умилихся душею и сокрушихся сердцемъ, и положихъ въ помыслѣ моемъ, утаившися всехъ, скрытися в пустыню сию. л. 7
л. 7
об.

По семь, Богу помогающе ми, усмотревъ время удобное, абие изыдохъ изъ Сосновой и устремихся во внутре//нная острова. Преходя же пустынные горы и езера, Богомъ наставляемъ, приидохъ на мѣсто сие, ископавъ убо пещеру сию руками моими, водворихся въ ней. В началѣ моего сего пришествія многія бѣды и напасти претерпѣхъ, голодомъ и жаждою томимъ. Многая многажды претѣрпѣхъ от бѣсовъ биения, привидѣнія, неисчетная страшилища. Являхуся бо ти в подобие лвовъ, змиевъ, медведевъ, и иныхъ зверей и птицъ, иже абие пожрети хотяще. Паки съ помыслы брахся, аки съ лютыми зверми, яко многажды раскаеватися мнѣ и глаголати: «Чесо ради приидохъ в пустыню сию, еда // не можно спастися в миру, колми паче в монастырѣ». л. 8
об.

И соизволяхъ иногда помыслу, оставши пещеру, изхождахъ от мѣста моего, хотя ити в миръ или в монастырь. Богъ же хотяй всякому челоуку спастися и в разумъ истинный приити, прещение страшное посылаше мнѣ. Громъ бо внезапно ударяше, и молнія грозно блистающи, опаляше мя, и дождь сильно лиющійся, аки нѣкою силою воспящающи, паки прогоняше мя въ пещеру мою. И егда паки утверждахся помысломъ жити в пустыни, тогда тихий прохладный и теплый вѣтръ, благорастворенный воздухъ и солнце, свѣтло сияющее, упокоева//ше мя. Иногда же паки зимою случашеся от помысловъ побѣжденну ми бывшу, оставши пещеру изходити от пустыни и ити в монастырь. Тогда Божиимъ повелѣниемъ мразъ лють и буря ветреная бываше и не даяше мнѣ от пещеры моея ни единыя пяди отъити. Иногда же уже отшедшу ми далече от пещеры моея, воспящаемъ бывахъ силою бурною возвращахся в келлию мою, хотя избыти таковаго прещения, и уже бы токмо живу дойти пещеры моея. Сиче три л. 8
об.

лѣта препроводихъ, от всезлобнаго врага озлобляемъ и телѣсными нуждами томимъ.

По триехъ же лѣтѣхъ видя челоуѣколюбѣцъ Богъ труды
л. 9 моя, сотвори отраду // болезнѣмъ моимъ и посѣти мя благода-
л. 9 тию своею. Возсия бо ми весна красная. И разрушишася вся
об. козни диявольския, борющия мя. Въ нѣкое бо время приидѣ ко
мнѣ мужъ святообразенъ и рече мнѣ: «Мужайся, отче, и от
Бога даннаго ти ко спасению пути не презирай». Вдаде же мнѣ
и траву сию, глаголя: «Богъ повелѣ тебѣ травую сею питатися,
воду же от езера сего взимати». То рекъ, невидимъ бысть.
Оттолѣ убо питаюся травую сею и водою 58 лѣтъ, хваля его
благостыню».

Сия азъ слышавъ [глаголетъ Василей], падохъ на нозѣ его,
молихъ молитися за мя. По семь просихъ, да покажет ми путь
л. 9 к монастырю. Онъ же из//вѣдъ мя из пещеры, показа путь и бла-
об. гослави мя, глаголя: „Иди, чадо, с миромъ и никому же повѣдай,
яже слышалъ еси от мене, грѣшнаго, дондеже есмь в телѣси“. Азъ
же, приемъ благословение, отъидох от него, грядый къ монасты-
рю. Бысть же путнаго от него шествѣя аки полъ версты, и вскорѣ
достигъ монастыря».

«Азъ же, — глаголет Иосифъ, — сия от Василиа слышахъ,
зѣло умилихся душею и разгорѣхся сердцѣмъ: ибо и самъ любя
пустынное житие и велие имѣхъ желание еже жити въ ней. И
молихъ прилѣжно Василиа, да ведетъ мя в пустыню и покажетъ
пещеру его, яко да сподоблюся лицезрения и благословения от
л. 10 сицеваго дивнаго // блаженнаго мужа. Той же обѣщася вести мя
тамо и показати мѣсто жилища его. Усмотривше время, изыдо-
хомъ из монастыря и ходихомъ по пустыни цѣлою седмицу,
ищуще пещеры, но не обретохомъ ни пещеры, ни горы, ниже
дебри оныя: не изволи бо Богъ явѣ показати намъ угодника свое-
го, в тайнѣ ему работающаго».

Сей иеромонахъ Иосифъ имѣяше тогда у себя ученика
нѣкоего инока именемъ Дамиана [иже потомъ бысть пустынно-
житель], возвести ему все, еже слыша от Василиа Кѣнозерянина
о многолѣтномъ пустынножителѣ Андрее. Той же, егда сия
л. 10 слыша, абие возгорѣся пла//менѣмъ божественныя любви. И от
об. того времени воскипѣ в сердцѣ его велие желание, еже вселивше-
ся в пустыню, вътайнѣ работати Богу. И якоже елень желаетъ
улучити на источники водныя, сиче сей возжада безгрѣшныя
источника — уединеннаго, безмолвнаго, вышестественнаго жи-
тия. По нѣкоем времени изыде из обители и, Богомъ наставляе-
мый и укрепляемый, вселися внутрь Соловъцкаго острова въ пус-
тыню, идѣже многое время препроводи богоугодно, подвизаяся
противу невидимыхъ враговъ, и многия претерпѣ от нихъ напасти,
сподобляшася же духовнаго собесѣдования с подвижникомъ
Христовымъ блаженнымъ Андреемъ, якоже подлежащая явить по-
вѣсть. //

Повѣсть 2. О преподобнѣмъ отце нашемъ Дамианѣ, како л. 12
изыде из Соловецкаго монастыря и вселися внутрь острова Соло-
вецкаго, идеже подвизаяся, многия претерпѣ от бѣсовъ мучения, и
сподобися видѣти многихъ пустынножителей и бесѣдовати съ
ними. //

Преподобный отецъ нашъ Дамианъ, отвергшися мира, л. 12
приидѣ в духовное пристанище, во святую Соловецкую обитель, об.
идѣже приять бывъ, проходилаше повелѣваемое послушание, со
всякою кротостию и смириениемъ. По времени сподобленъ бысть
аггелскаго образа, и паче простирашеса на подвигъ, воюя про-
тиву триехъ главнѣйшихъ исполиновъ: противу плоти, мира и
диавола. Прочитая же жития святыхъ отецъ, дивляшеса, како они
во плоти суще безплотныхъ ревноваху жителству: каковую нище-
ту, скорби, напасти от челоувѣкъ, алчбу и жажду, бдѣние всенощ-
ное, безчисленная коленапреклонения творяху, в пустыни же
паки // каковыя напасти претерпѣваху, лишениемъ потребныхъ, л. 13
наготово, смущашеса всѣваемыми от врага злыми помыслы, ими-
же паче всего живущихъ в безмолвии оскорбляютъ. Паки невидимыхъ враговъ явное нападение, ужасныя страшилища, неисчет-
ныя привидѣния, премѣрзскія зраки различныя всезлюбныхъ
бѣсовъ, имиже подвижниковъ Христовыхъ, чувственно являюще-
ся, устрашаютъ. Ся размышляя, тщашеса ревновати елико
мощно житию ихъ.

Егда же услыша от старца своего иеромонаха Иосифа о пус-
тынножителѣ Андрее, иже тогда подвизашеса на Соловецкомъ
островѣ, никимъже вѣдомъ, и яко быша и другия пу//стынницы л. 13
на том же островѣ, сокровѣнно Богу работающии, тогда блажен- об.
ный Дамианъ паче возгорѣся духомъ к уединенному житию и
тщашеса всячески, како бы вселитися в пустыню. По времени же
нѣкоемъ изыдѣ тайно из монастыря, никомуже о себѣ повѣдая,
и шедъ во внутренняя острова Соловецкаго, пребысть четырече-
десятъ дней и ночей безъ обычнаго хлѣба, преходя пустынная мѣста
и ища угоднаго мѣста ко ископанію пещеры, и желая видѣти
рабовъ Божіихъ и благословитися от нихъ. Таковымъ непрестан-
нымъ хожденіемъ утружденный и долгимъ воздержаніемъ утом-
ленный, зело изнемогши, паде под нѣкимъ дровомъ, хотя // мало л. 14
почити.

Прилучися же в то время братии изыти из обители во ост-
ровъ ради собрания ягодъ, тии, преходяще пустынная мѣста,
узрѣша его под дровомъ лежащаго аки мертва и мневша быти
его уже умерша, видѣша бо на немъ точию единыя кости, кожею
покровенны, взяша его и положивше на носилы, несоше к мо-
настырской избѣ, во островъ нѣгдѣ бывшей. Принесше же,
видѣша, яко душа его еще въ немъ есть. Приведоша к нему ду-
ховнаго его отца, той же нача вопрошати его, глаголя: «Чадо
Дамианѣ, гдѣ былъ еси толико время и что тебѣ случися?». Онъ
же отверзъ уста своя, едва провѣща: «Прости мя, отче, здѣ // в л. 14
пустыни время сие быхъ и нынѣ грѣховъ моихъ ради утробою об.
зело болѣзную». Отецъ паки вопроси его: «Чимъ питался еси?».

Онъ же рече: «Отнелъ же изыдохъ из обители во островъ, питахся травою и водою, хлеба же желание ниже во умъ приидь». То слышавше, братия дивишася, глаголюще: «Не иным чимъ точию благодатию Божиею сей питался, понеже домъ чистъ на вселѣние Святаго Духа себѣ уготова». И нудяху его вкусити брашна, онъ же, послуша ихъ, вкуси мало. По приятии пици паче возболѣзнава, обаче помалѣ укрѣпися.

л. 15
Прoшедшу немногу времѣни, блаженный Дамианъ паки касается своего // возлюбленнаго безмолвия, паки исходитъ во островъ, идѣже обрѣтше мѣсто, постави себѣ келлию отшелническую и вселися в ней. Тамо обрѣте два отшелника, Богу работающия, с нимиже сподобляся духовнаго собесѣдования, ползовася много, возлюби зѣло уставъ жития ихъ.

л. 15
об. По семь постави и хижину близъ ихъ, нача пребывати тамо, во дни и въ нощи труждающеся, пребываше в постѣ и молитвахъ. Прииде же ему паки желание видѣти и иныхъ отшелниковъ, на Соловецкомъ островѣ втайнѣ Богу работающихъ, хотя навикнути правилу жития ихъ и благословения от нихъ сподобитися. // О семь нача молити челоувѣколюбца Бога и пречистую его Матерь, преподобныхъ же отецъ Зосиму и Савватия на помощь призывать, яко да сподобится видѣти желаемаго. Тѣм же нача часто ходити по пустыни, надѣяся обрѣсти рабовъ Божиихъ. Богъ же не презрѣ моления его — откры ему подвижниковъ своихъ, въ пустыни ему работающихъ. Ибо в то время мнози отшелницы на Соловецкомъ и Анзерскомъ островѣхъ в пустыни мало кому вѣдоми живяху, о нихже здѣ вкратцѣ предложимъ.

л. 16
Первый в нихъ старецъ честенъ, именемъ Ефремъ Черной, новгородецъ, мирянинъ Никифоръ — воистинну истиннии раби Божии и совершенни и//ноцы, Алексий Калужанинъ, Иосифъ и Тихонъ Москвитянъ, Феодуль Рязанецъ, Порфирий, Трифонъ, Иосифъ, младый Севастианъ и инии мнози пустынножители. Сихъ обрѣтши блаженный Дамианъ, и бѣсѣдовавъ с ними, зѣло ползовася от собесѣдования ихъ, зря же ангелоподобное ихъ житие, велми утешашеся духомъ. Тѣм же нача, в монастырь иногда входящи, потребныя пустынникамъ приносить. Преставшихъ же от жития сего к Богу своими руками погрѣбаше.

л. 16
об. Иногда зимѣ належащей, прилучися блаженному Дамиану изыти далѣе во островъ. Срѣтѣ его единъ пустынножител нагъ, именемъ Никифоръ, мирянинъ // сый и рече: «Посещай, посещай, Дамианъ, да и самъ от Бога посещенъ будеши». Дамианъ же, хотя бесѣдовати с нимъ, потече вслѣдъ его, хотя постигнути, но той абие невидимъ бысть. Во едино время иде блаженный к нѣкоему рабу Божию, в пустынѣ жителствующему, иже аггелоподобнымъ своимъ житиемъ, яко орелъ высокопарный, леташе. С ним же бесѣдуа о душевной ползѣ, вопросы его, глаголя: «Повѣждь ми, истинный рабъ Божий, кое есть имя твое и гдѣ рождение твое, и колико лѣтъ пребываеши в пустынѣ сей». Онъ же нача ему повѣдати, сицѣ глаголя: «Имя мнѣ Тимофей, рожденъ же быхъ во градѣ Алексинѣ, егда же бысть грѣхъ ради

на//шихъ Московское государство в нестроении великомъ, вина л. 17
же тому попущениемъ Божиимъ новоявльшися самозванецъ
Гришка Отрепьевъ разтрига. Той воздвиже во всей России мя-
тежь и кровопролитие. Тогда, видѣвъ азъ таковое нестроение и
мятежь, абие оставлши родителей моихъ и все еже имѣхъ имѣние,
никомуже вѣдушу, изыдохъ из дому. Слышавъ же от нѣкихъ
путниковъ о Соловѣцкомъ островѣ, устремихся ити сѣмо. При-
шедъ же к морю, сѣдохъ в малый карбась, и Божиею помощию
преплывши морѣ, достигохъ острова сего. Тогда абие идохъ въ
пустыню сию. Призвавъ же Бога в помощь и на того все // упо- л. 17
вание возложивъ, сотворивъ себѣ здѣ хижину и вселихся жити в об
ней.

И в началѣ моего здѣ вселѣния безчисленная претерпѣхъ бѣды
от нападения бесовскаго, множицею брашася со мною нечистии
демони и не премогаша мя, помогающей мнѣ благодати Божией.
Противляхся бо имъ, ограждая себѣ крестнымъ знаменiemъ и мо-
литвою, к тому же многую нужду имѣхъ телѣсную, голодомъ и
жаждею томимъ, не имый чесо ясти. Паки вражимъ дѣйствомъ
нападаху злыя помыслы, иже, яко звѣри лютии обышедше, об-
хождаху мя. И именемъ Господнимъ и памятию смертною про-
тивляхся имъ. Хотя же навикнути страху Божию, присно имѣхъ // л. 18
оное слово: „Предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную
мене есть“. И пребыхъ в таковой бѣдѣ три лѣта, борясь со вра-
гами и со страстми.

По триехъ же лѣтѣхъ во едино время сидящу ми в хижинѣ моей,
предста мнѣ старецъ свѣтлообразенъ и рече: „Мужайся, рабъ Хри-
стовъ, и пути, ведущаго ко спасению, не оставляй!“ Впадъ же мнѣ
траву сию, показа и воду, идѣже взимати, глаголя: „Богъ
повелѣваетъ тебѣ сею травою и водою отселѣ препитание имѣти“.
И тако посети мя милосердие Божие, укрепихся и легчае ми бысть.
Отголѣ питаюся травою сею и водою, благодаря Бога». //

Дамианъ же, сия от подвижника Христова слышавъ, болшия л. 18
ревности исполнися и хотяше конечнѣе с пустынножителю всели- об.
тися. И глагола пустыннику: «Рабе Христовъ, моли за мя Бога,
да сподобитъ и менѣ вкупѣ с вами пожити». Онъ же укрепляше
его на болшия подвиги простиратися спасения ради души своея.

Сие блаженному Дамиану часто по пустыннымъ мѣстамъ хо-
дящу и нѣкимъ отшелникомъ нуждая потребная приносящу,
изнемогающихъ же и в скорби сущихъ на подвигъ и мужество
возставляющу и утѣшающу, ненавидяй спасения нашего диаволъ
воздвиже на него братию Соловецкаго монастыря. Тии бо роб- л. 19
щуще глаголаху, яко Дамианъ мона//стырь разоряетъ, пустыни об.
же строить монастырскими вещами и оную наполняетъ пустын-
никами, из монастыря уводитъ в пустыя мѣста, да въ пустыняхъ
в праздности пребываютъ, а не в монастырѣ трудятся, и нынѣ
многихъ прелщаетъ, да аще не возбранимъ ему, то многихъ со-
блазнитъ, и тщету монастырю сотворить.

В то время случися блаженному Дамиану изыти изъ мона-
стыря с болничнымъ келаремъ Кириакомъ в пустыню к вышере-

ценному пустынноику. Увѣдавше же о семь братия болничная, зѣло оскорбишася отшествия ради Кириакова и, пришедше ко игумену блаженному Иринарху, со слезами моляху его, глаголюще: // «Отче святой, повѣли намъ отыскать келаря нашего старца Кириака, онъ бо отшелъ в пустыню к отшелнику Дамиану, прелщень имъ, и тѣмъ своимъ отшелствием нынѣ намъ велику скорбь сотворилъ: никтоже бо насъ сиче упокои, якоже отецъ Кириакъ».

То слышавъ, блаженный Иринархъ оскорбися и повелѣ исати его. Тогда братия велми возярившася, абие послаша во островъ нѣкихъ от братии, а с ними стрелцовъ и трудниковъ, повѣлеша, ихже обрящутъ пустынноиковъ, въ монастырь привести. Тии же, шедше, многихъ пустынноиковъ, яко нѣкое зло сотворшихъ, емше, келлии ихъ разориша, самихъ же в монастырь приведоша, а блаженнаго Дамиана, аки старейшину¹ зло//дѣвъ, связана приведоша. Прочииимъ пустынноикамъ, с ними же и Кириаку, жити повелѣша в монастырь. А страдалца Христова Дамиана, руцѣ и нозѣ оковавше, нуждею вринуша в болничную келлию, замкнувше твердо, яко невозможно бѣ ему никаможе изыти: ни въ церковь, ни къ братии. И пребысть сиче в желѣзахъ мало менѣе полугода.

По семъ Божию помощью нѣкако свободися от железныхъ оковъ, и время усмотривъ, изыде тайно из монастыря в свою пустыню, идѣже первѣе пребываше. И пришедъ, видѣ вся келлии и пещеры пустынноиковъ разорены, возрѣ на небо и восплакася горко, глаголя: «Многомилостиве Господи, владыко челоуѣколюбче, аще угодно есть сие тебѣ, // буди воля твоя святая». И паки устрои въ хижину, нача жити ту. Братия же Соловецкаго монастыря паки великое о нѣмъ по острову сотвориша зыскание, но не возмогоша обрести его, ибо Господь покрываше раба своего.

По такомъ разорении блаженный Дамианъ, вторицею пришедый въ пустыню, преживѣ во островѣ шесть месяцевъ, присно моляше Бога со слезами день и ночь и пречистую Богородицу, и преподобныхъ отецъ Зосиму и Савватия в помощь призываше, да возмогетъ обрести мѣсто покойно, идѣже в мирѣ и тишинѣ возмогъ бы препроводить прочия дни своя втайнѣ, без предкновения, и работая единъ единому Богу. //

Повѣда о немъ братъ его по плоти, иже живяше в Соловецкой обители. Той единою иде в пустыню посѣтити брата своего блаженнаго Дамиана. И пришедъ к келлии его, сотвори по обычаю иноческому молитву Иисусову, но не слыша гласа, «аминь» отвѣщающаго. Онъ же второе и третье молитву сотвори, но не бысть отвѣта. Оградивъ себе крестнымъ знаменiemъ, с молитвою отвѣрзе двери и вниде в келлию, «благослови» глаголя. Возрѣвъ же, видѣ его на земли аки мертва лежаща, плоти его велми опухшей. Возва его, глаголя: «Дамиане, Дамиане брате, что ти сие случися?». Онъ же, едва провещавъ, рече: «О брате мой! Не вѣси

¹ В ркп. старейшиу.

ли злобы бѣсовския, яко люты брани живущимъ въ // пустыни. л. 21
об. Нападше бо на мя нечистии бѣсове, хотеще душу мою погубити, и емше мя, злѣ мучиша биюще. Се зриши, якова пухота объа все тѣло мое. И аще не бы благодать Христа моего спасла мя, то злѣ окаянии погубили бы мя. Тѣм же благодарю Бога моего, яко избави душу мою от злобы ихъ».

По семь помысли блаженный отъйти на ино мѣсто. Воставъ убо, помолися, глаголя: «Господи, скажи ми путь, во иже пойду», и паки: «Настави мя, Господи, на путь твой, якоже ты самъ вѣси». Тако помолився, сѣде в малый карбась и, Богомъ хранимъ, преплывѣ море, изшедъ на брегъ и вселися близъ реки Онеги. Посѣлянѣ же мѣста того ловитву зверемъ творяще, обретоша его, злобою бесов//скою наущаеми. Келлию его сожгоша, самому же многи л. 22 раны даша, таже за ноги по земли влачивше, мучиша, и елѣ жива оставлше, отъидоша. Блаженный же Дамианъ иде оттолѣ далѣе в пустыню, за Водлозеро [мѣсто такъ именуется], и тамо обрѣте гору, Юрьева зовому, над езеромъ стоящую, и ины езера близъ имущую. Видѣвъ же мѣсто оное красно и ко вселѣнью угодно, призвавъ убо Бога в помощь, водрузи крестъ и постави ту келлию себѣ. И поживѣ, подвизаяся единъ семь летъ. Пребывая же тамо, блаженный слышаше иногда звонъ велий на мѣстѣ томъ и дивляшеся.

По семь прииде к нему нѣкий инокъ подвижный, желая жити с нимъ, онъ // же прия его. Молящуся нѣкогда блаженному Дамиану, явися мужъ свѣтель и рече: «Богъ изволи на семь мѣстѣ быти храму во имя живоначальныя Троицы, другой — пресвятыя Богородицы, честнаго ея Ввѣдения и преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватия Соловѣцкихъ чудотворцовъ. И соберется здѣ братия, и общее житие устроится». То рекъ, невидим бысть. Блаженный размышляше в себѣ, како бы божественное оное повѣление произвѣсти в дѣло, помолися к Богу, да явить ему, гдѣ благоизволить воздвигнути храмъ, на коемъ мѣстѣ. И воздремався, видить во снѣ сошедший с небесе крестъ велий, иже ста на горѣ [идеже нынѣ храмъ стоитъ жи//воначальныя Троицы]. Около же л. 23 креста явися множество врановъ, иже сѣдоша на горѣ. И слыша гласъ глаголющъ: «На сѣмъ мѣстѣ воздвигни храмъ живоначальныя Троицы, а елико видиши птицъ, толико на семь мѣстѣ соберется иноковъ, и прославится ими Богъ».

Егда же начаша здатели созидати храмъ, тогда нача гора трястися, под горою же бысть шумъ и крикъ велий. Чесо ради убояшеся мастера и не могоша стояти у основания, страха ради, трясения и шума. Блаженный же Дамианъ, сотворивъ молитву, покропи святою водою основание и гору, сѣде на единомъ углѣ и повелѣ здати. Тогда бѣси возопиша, глаголюще: «О блядивый старче! О блядивый! Изгониши насъ от жилища нашего». То рекши, отбегоша. Блаженный же, благодати Христовой ему помогающей, созда храмъ, устрои обитель и братию собра, поживѣ в нѣй богоугодно, наставляя от здѣшнихъ в небесная жилища прияти мзду подвиговъ своихъ, в лѣто от Адама 7142, от Христа же 1634 ноемврия въ 27 день, в субботу. Аминь.

²При смерти приялъ святую схиму, и наречено имя ему Диодоръ. Зри Иерархию церковную, книга 7, литера «ю», страница 829: «Юрьегорский Троицкий или Юрьева гора Олонецкий епархии мужеский монастырь», идеже мощи его опочиваютъ². //

л. 25 **Повѣсть 3. О преподобнѣмъ отце нашемъ Никифорѣ, пустынножителѣ Соловѣцкаго острова.**

В лѣто 7110 [1602] юноша нѣкий, именемъ Никифоръ, прииде из Великаго Новаграда во обитель преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватия на Соловки, юнъ лѣты, но старъ разумомъ, и лицемъ красенъ, коего рода, не вѣмъ, точию слышахомъ, // яко отецъ его иерей бысть в Новѣградѣ. Пребывающу же ему в послушании и трудѣхъ монастырскихъ со смиреніемъ, разсматривая чинъ монастырскій, и пребывание иноковъ, и подвиги возлюби ихъ зѣло, иноческій образъ, яко къ Богу приближающій. И мысляше, киимъ бы образомъ избежати мира и получитьи ему аггелскій сей образъ. И о семъ вѣлие бѣ ему попечение, часто слѣзы от очесъ испущаше, теплоту к теплотѣ прилагая, отонуду же паче душею распалашеся в любовь Божию. По семъ не могій более терпѣти палающія в себѣ божественныя любвѣ, нача молити со слезами братію и игумена, да постригутъ его во иноческій аггелскій образъ и // причислятъ к братіи. Но тии, видяще его юна суца и благообразна, не изволиша его пострищи. Никифоръ же присно во единомъ намѣрениі пребывая, всегда помышляше, како бы избежати многомятежнаго и суетнаго мира сего.

В то время приидоша нѣцци христіолюбцы из Великаго Новаграда в Соловки на поклонение святымъ мощамъ преподобнымъ и вдаша ему от родителей его писание, сиевое содержание имѣющее: «Чадо наше возлюбленное Никифоръ! Се уже желание свое получилъ еси, у чудотворцевъ Зосимы и Савватия на Соловкахъ поживъ, обещание свое исполнилъ еси. Нынѣ убо писание сие от насъ получивши, неукоснѣвая прииди // к намъ в домъ нашъ, понеже мы многою скорбію и печалию о тебѣ одержими. Со слезами писание, начертавше, къ тебѣ посылаемъ родители твои». И прочее жалости достойная писания быша. Прочеть убо писание юный Никифоръ, вспомяну слово Господнѣ, во Евангелии реченное: «Аще кто не оставитъ отца своего и матеръ, не можетъ быти мой ученикъ». Ко вдавшимъ же писание рече: «Не могутъ родители мои видѣти мя в вѣцѣхъ семъ. Ибо слово Господнѣ возбраняетъ намъ, христіаномъ, предпочитати любовь родительскую паче любвѣ Божія, но можемъ увидѣтися тамо, аще повелитъ Господь, во ономъ будущемъ вѣцѣхъ». И тако // итти с ними к родителемъ отречеся.

Пребывая же блаженный во обители, всегда упражняшеся в послушаніяхъ монастырскихъ с прочіими послушники. Иногда

²⁻² Этот абзац представляет собой позднейшую вставку, сделанную другим почерком.

отхождаше на некую коргу дрова същи и, пребывая в тамо сущей избѣ, подвизашеся въ постѣ и молитвахъ и в прочиихъ добродѣтеляхъ. Никогдаже почи на ребрахъ, но сидя на стулѣ, мало сна принимаше. Имеяше же блаженный вѣру и усердие к преподобному отшелнику Маркѣ Фряческому, егоже и житие часто чтяше. Единою чтущу ему житие сего святаго, воздремася, усну, сѣдя на стулѣ. Дружинѣ его пополудни почивающей, нѣкимъ же трезвящимся, не // вѣмы, что случися. Божиимъ ли извѣщениемъ или видѣниемъ нѣкимъ Никифору пременение бысть. Внезапу бо скочи со стула и сотвори крестное знамение на лице своемъ, абие снемъ с себѣ поясъ и сандалия, во единой свитцѣ серой потече в лѣсъ внутрь острова. И тамо поживѣ блаженный на Соловецкомъ островѣ, пустыннымъ житиемъ и подвигомъ подвизаяся, в постѣ и молитвахъ непрестанныхъ дванадцать лѣтъ. По семь пострижесе в агтелский образъ от нѣкоего пустытника, иеромонаха Мисаила.

л. 27
об.

По восприятии же агтелскаго образа подвижникъ Христовъ блаженный Никифоръ паче простирашесе на жесто//чайшия подвиги и труды и пребысть еще три лѣта, работая Господеви. По семь во святой великий постъ в неделю цвѣтоносия отиде ко Господу в вѣчный покой и некончаемую радость прияти мзду трудовъ своихъ от подвигоположника Иисуса в лѣто от создания мира 7125, от Христа же 1617; славя Христа Бога, повсюду облистаяемая в вѣсѣхъ и градѣхъ, да не оскудеваетъ, но да пребудеть во вся дни до скончания вѣка совершаемая и в непроходимыхъ горахъ. Милость сию, Господи, пробави, от вѣсѣхъ души ищущимъ тя, молитвъ ради рабовъ твоихъ, втайнѣ тебѣ в вѣцѣ семь послужившихъ, аминь. //

л. 28

**Повѣсть 4. О нѣкоемъ пустынножителѣ, иже подвизашеся на Соловецкомъ островѣ и многия от бѣсовъ претерпѣ напасти и бие- л. 29
ния, питаяся мохомъ бѣлымъ, квашенымъ с брусникою.**

Братъ единъ Соловѣцкия обители, именовъ Кириакъ, изыде нѣкогда потребы ради внутрь острова в пустыню. По случаю заблуди от пути и хождаше долгое время по пустыни, // преходя от мѣста на мѣсто, ища стези. Узрѣвъ же впереди себе гору велию и высокоу, иде к ней, хотя почити, понеже утрудися зело. И пришедъ, въ подгорие сѣдѣ, прекрестився и проглагола молитву Иисусову гласно, хотя возлещи. Внезапу же с высоты горы тоя от разсѣлины каменная отвѣща нѣкто: «Аминь». То слышавъ, Кириакъ ужасеся и, паки крестомъ оградився, громко сотвори молитву. И второе слышитъ от высоты: «Аминь». Такождѣ и третие по молитвѣ отвѣща нѣкто: «Аминь». Братъ же, бывъ во удивлении, возгласи, глаголя: «Кто еси ты, человекъ или духъ?». Отвѣща ему оттуду нѣкто, глаголя: «Человекъ есмь грѣшенъ и здѣ плачуся грѣховъ // моихъ». Рече братъ: «Молю тя, повѣждь ми, кто еси ты и кое ти имя, и како сѣмо пришелъ еси». Отвѣща пустытникъ: «Имя мое и како сѣмо приидохъ, единому Богу

л. 29
об.

л. 30

вѣдомо». Паки братъ вопроши: «Единъ ли здѣ пребываеши или и другія суть с тобою пустынницы?». Той же рече: «Имамъ единого брата, близъ себѣ живущаго. Бысть же и третій братъ, вкупѣ с нами здѣ живый, но отъидѣ ко Господу и погрѣбохомъ его близъ себѣ». Рече Кириакъ: «Откуда пищу вземлете и чимъ питаетесь?». Отвѣща той: «Вспомяни, брате, слово Господне, еже рече: „Не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человекъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божиихъ“. То слово Божие // л. 30 об. согрѣваетъ и питаетъ внутренняго человека. Воспомяни, брате, древлѣ бывшихъ первыхъ монаховъ, како подвизались преподобныя мужи и жены в горахъ и в вертепахъ, и пропасть земныхъ, ихъже создавый Богъ тогда питаше. И нынѣ не той же ли, ей, единъ и той же Богъ. Аще же хочещи увѣдати, чимъ Владыка насъ питаетъ, окалянное тѣло наше, прими сие и увещь».

И с словомъ симъ сверже долу кусъ нѣкий. Братъ же возьмѣ, ядѣ, бысть же бѣлый мохъ, стертый с брусникою, и усладися ядѣ та зело в гортани его. И рече пустыльникъ брату: «Симъ питаетъ насъ Владыка нашъ». Кириакъ же, сия видѣвъ, умилися // и нача со слѣзами молити пустытника, да повѣсть ему, колико лѣтъ пребываетъ на мѣстѣ томъ и каковы быша начатки в пустыни обучения его. Онъ же, преклоненъ бывъ прилѣжнымъ молениемъ его, отвѣща: «Имамъ здѣ пребывая десять лѣтъ и вящше. В первое лѣто пришествія моего сѣмо многія бѣды и напасти пострадахъ от нахождения и страхованія бѣсовскаго. Являхуся бо тии в видѣ разбойниковъ, яро взирающе, и емше, бяху мя без милости. И влѣкуще мя из хижины моя, глаголаху: „Кто тя сѣмо наустити приити, изыди от мѣста сего и острова на брегъ, аще же тамо не хочещи ити, то поне в монастырь“. И паки ярящеся, глагола//ху: „Почто пришелъ еси в наше жилище, что тебѣ до пустыни сей? Вамъ монастыри даны в жилище, намъ же необитаемая мѣста! Отъиди от предѣлъ чуждых, не можещи здѣ жити, ниже терпети ополчений нашихъ“. Сиче устрашающе и мучаще мя, еле жива оставляху. л. 31 об.

Тогда прихождаху ко мнѣ два старца, святолѣпны образомъ, приносяще мнѣ просвиру и глаголаху: „Востани, братѣ, огради себѣ крестнымъ знаменіемъ и сотвори Иисусову молитву. Не бойся козней и страшилищъ вражнихъ. Но мужайся и крѣпись, и Богъ поможетъ тебѣ“. Сия им рекшимъ, легчае ми бываше. По семь глаголаху: „Вкуси, еже тебѣ принесохомъ, мы бо не оставимъ посещати тя“. Егдаже // вкушахъ просвиры, абие здоровъ бывах, веселяся о Бозѣ, Спасе моемъ. л. 32 об.

Святіи же онии старцы первого лѣта, егда бѣси умучаху мене, всегда являхуся посѣщающе и вношаху мя въ хижину мою. Во второе же лѣто лѣгчае ми бываше бѣсовское нападение и страхование. Въ третье же много паче лучше ми бысть. И нынѣ благодатию Христовою покрываемъ, добрѣ ми есть, въ мирѣ и тишинѣ служу Богу моему. Старцы же и донынѣ часто мя посѣщаютъ и приносятъ мнѣ просфору и хлѣбъ.

Еще повѣдаю тебѣ, брате: былъ у васъ во обители гость изъ Анзерскаго острова. Той, егда приближашеся къ монастырю, от прилучившагося мѣста // поиде прямо ко святому озеру, ходя л. 32
верху воды. Узревъ же его нѣкий братъ, именовъ Киприанъ, про- об.
зываемый Простота, возопи к прилучившимся братьямъ, глаголя:
„Зрите, братие, чудо — человекъ нага по водамъ ходяща“. Бра-
тия возрѣвше. Егда увидѣша его, той абие невидимъ бысть».

По семь рече брате пустынный: «Брате и господине! Прине-
си мнѣ Бога ради ладану [день и время нарекъ ему] и узриши
славу Божию». Онъ же обѣщася принести. И приемъ от дивнаго
оного мужа благословение и молитву, поиде показаннымъ путемъ
в монастырь. Приспѣвшу же нареченному дню, замедли братъ и
не возможе в той день отнести. Послѣди // же шедъ и много ис- л. 33
кавъ, не возможе ни горы, ниже мѣста того обрѣсти, понеже Гос-
подь, егоже первѣ яви, той послѣди своею благодатию и покры.

Во второе же лѣто идѣ оный братъ на тое мѣсто, идѣ же с
пустынникомъ бесѣдова, и много искавъ его и не возможе об-
рести. Утрудився, возлѣже, хотя почити, явися же ему в сонномъ
видѣнии оный пустынный, глаголя: «Почто, отче, всеу трудиши-
ся безвременно, егда не возмогль еси во время приити?». И дадѣ
ему просвиру, онъ же абие возбудися, держа в рукахъ своихъ
просвиру. Аминь. //

Въ Анзерахъ въ Троицкомъ скиту въ часовне при мощахъ л. 34
преподобнаго Елиазара по обеимъ его странамъ опочиваютъ два об.
его ученика. Одесную преподобный Никодимъ, бывши по немъ
строителемъ, по ошуюю страну преподобный Никифоръ — по-
движникъ¹. //

**Повѣсть 5. О богоугодныхъ подвижникахъ Соловецкаго ост- л. 34
рова Несторъ, Андрее² и мирянинъ Саввѣ и прочихъ пустынно- об.
жителяхъ.**

При игуменѣ Соловѣцкаго монастыря Рафаилѣ, иже по семь
бысть архиепископъ в Астрахани, около 1632 года на Соловѣц-
комъ островѣ, посредѣ оного, в пустыняхъ непроходимыхъ мнози
жиша пустыницы, разстояниемъ от монастыря къ Реболдѣ за
дѣсять вѣл/рствъ и болѣе, а от Реболды за шесть и за семь верствъ, л. 34
от Двинскаго же наволока вовнутрь острова за двѣ — за три об.
версты, и по инымъ мѣстамъ острова, в высокихъ горахъ и в
глубокихъ стремнинахъ, в густыхъ лѣсахъ, между езерами, исти-
нии мира сего странницы обиталища своя имѣяху, по словеси
апостола: «В пустыняхъ скитающаяся, и в горахъ и в вертепахъ,
и в пропастяхъ земныхъ». О нихъ же никтоже вѣдѣше, токмо единъ
промышляя о нихъ Богъ и нѣции боголюбивии иноци. Слыша-
хомъ же о нихъ и от старыхъ соловецкихъ жителейхъ, изряднѣ

¹ Этот абзац представляет собой позднейшую вставку, сделанную другим почерком. ² В ркп. Андрее испр. на Андрее по черком, которым сделана предшествующая вставка.

л. 35
же отъ монаха нѣкоего Илариона, жившаго во Александровой
пустынѣ, что близъ Дамиановыхъ // пустынь. Сии повѣствоваву о
онѣхъ пустынницѣхъ, яко тыя живяху тамо жестокиѣмъ житиѣмъ,
кромѣ хлѣба и всякия иныя обычныя человѣческия пищи, ихъ же
бѣ не ино что узриши дѣющихъ, но точию божественныя псалмы
поющихъ, отеческия словеса на утверждение чутыхъ, присно мо-
лящихся, алчущихъ, веселящихся о будущихъ благихъ надеждою,
и дѣлающихъ своими руками, отгнания ради уныния и праздно-
сти, любовь к Богу и ближнему. И не бысть у нихъ ничесоже,
яже суть вѣка сего прелѣстнаго, понѣже и селѣния ихъ от мир-
скаго мятежа далече отстояху, исполнены конечныя нищеты и ли-
шения. Не бѣ в нихъ пако//стника никоегоже, ни ругателя, ни
л. 36
об.
враждующаго, ни клеветника, ни ропотника, но присно воздер-
жающихся и единомыслию Богу работающихъ. Яко всякому по-
знававшему на лицѣ ихъ внутрь сущую благодать, смиренный и
кроткий нравъ, паче человѣка подвиги и воздержание и предус-
пение, и частыя и смиренныя хижны и пещеры ихъ, возгласити
пишемое: «Коль добри доми твои, Иаковѣ, и кущи твои, Израилю.
Яко дубравы всеняющия, и яко садие при рекахъ, и яко
кущи, яже водрузи Господь».

Бѣ в нихъ нѣкий братъ именемъ Адрианъ, живой в пустыни
близъ озера, от Двинскаго наволока в средину острова за два
л. 36
поприща, идѣже бысть поста//влена келлия игумена преподобнаго
Иринарха. Сей дивный мужъ тамо подвизашеся жестокиѣмъ пус-
тынныѣмъ житиѣмъ долгое время, преставися ко Господу, идѣже
и погребенъ бысть у озера близъ келицы, но последи та келлия
оттуду сvezена бысть на иное мѣсто.

Бысть и еще нѣкий монахъ, именемъ Несторъ, отшелнически
живяше близ Саввины келлии, в пустыни неутѣшно подвизаяся
день и ночь в молитвахъ и постѣ. И в конецъ угодивъ Богу
преставися, идѣже и погребенъ бысть близъ Дамиановой пусты-
ни.

Еще нѣкто, мирянинъ Савва именемъ. Сей прежде труждаше-
ся во обители Соловецкой. По семъ отъидѣ в пустыню в не-
л. 36
об.
про//ходимыя мѣста на Соловецкомъ же островѣ, идеже подвиза-
ся на диавола жестоко 11 лѣтъ, никимже вѣдомъ. Добре и бого-
угодно течение свое скончавъ, брани и ополчение враговъ
низложи и непреступно вѣру соблюдѣ, мирно от здѣшнихъ ко
Господу преидѣ на вѣчный покой лѣта 1636 год(у). Честное же
его тѣло положено бысть близъ Дамиановой пустыни. Повѣдаше
же о нѣмъ погрѣбшии, близъ его жившии пустынницы о всѣмъ
здѣсь предреченномъ. Да славится избравый и укрепивый, и до
конца сохранивый ихъ Богъ, емуже слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

Сии повѣсти писаны быша отъ многихъ достоверныхъ
повѣствователей и самовидцовъ, жившихъ въ Соловецкомъ мо-
настырѣ. Конѣць.